

Лу Чжэнь наскучило играть с Ся Лун, и он решил положить конец их встрече. Он поднял руку и совершил режущее движение. Одно лишь движение его руки вызвало мощную силу, имитирующую взмах сабли, словно Лу Чжэнь действительно взмахнул саблей.

Насмешливым тоном Лу Чжэнь подразнил Ся Луна: "Это называется ветровой разрез".

В этом мире боевые искусства представляют собой сочетание физики и сверхчеловеческих способностей. Если кто-то обладает достаточной физической силой, он может воспроизводить техники боевых искусств без необходимости формального обучения им.

Лу Чжэнь, несмотря на отсутствие знаний о боевых искусствах, подобных Ся Лун, может полагаться на свою огромную силу, чтобы производить аналогичные движения. Хотя эффективность этого преобразования была крайне неравной и даже могла считаться мусором, преимущество Лу Чжэня в грубой силе над Ся Луном было ошеломляющим. По сравнению с ним, боевое искусство, усиленное ци ветра, которое использовал Ся Лун, казалось жалким по сравнению с сырой силой, которую Лу Чжэнь мог производить, просто применяя свое мастерство в обращении с саблей.

Глаза Ся Луна расширились от ужаса, когда он увидел надвигающийся на него колоссальный ветровой разрез. Казалось, что подавляющий удар сабли нацелился на него. Ветровой поток, созданный атакой Лу Чжэня, превосходил собственный Ся Луна по меньшей мере в десять раз.

Как и ожидалось, Ся Лун был охвачен страхом, и его глаза выражали ужас. Он мог только беспомощно наблюдать, как рассеивался порожденный им ветровой разрез, в то время как атака Лу Чжэня продолжала свою неумолимую траекторию. Ся Лун отчаянно искал путь для побега, но его подавляющее давление приковало его на месте. Его тело стало почти неподвижным, и он оказался не в состоянии даже пошевелить пальцем.

Приближающийся разрез быстро сокращал расстояние, и в свои последние мгновения слезы и сопли перемешались на его испуганном лице.

"Я не хочу умирать" - были последние мысли Ся Луна, когда безжалостная атака Лу Чжэня разрубила его тело пополам.

Тело Ся Луна, разрубленное пополам безжалостной атакой Лу Чжэня, представляло собой ужасное и кошмарное зрелище. Разрез прошел сквозь его плоть, мышцы и кости с невероятной силой, оставив за собой ужасающую сцену.

В точке удара зияла рваная, глубокая рана, где его тело было разделено, с изорванными и разорванными тканями по краям. Теплая и яркая кровь выплескивалась из раны во всех направлениях, образуя багряную дугу вокруг точки удара. Внутренние органы, находящиеся в его брюшной полости, были обнажены и разорваны.

Две половины тела Ся Луна были отсоединены, каждая из которых безжизненно лежала на

земле Его конечности были раскинуты в неестественных позах Его жизненная сила быстро угасала, поскольку кровь продолжала изливаться из страшной раны, окрашивая травянистую землю под ним в темно-красный цвет

Его бездыханные глаза потеряли блеск, пустым взглядом глядя в бездну

Увидев, как Ся Лун умер так быстро, хотя может показаться, что Ся Лун был так же слаб, как цыпленок, а Лу Чжэнь издевался над злодеем 10 уровня, пока сам был на 100 уровне, что, в общем-то, и было правдой, это могло показаться бесполезным Но по крайней мере Лу Чжэнь смог протестировать свою новую ауру после того, как она резонировала с его мышцами Так что, в общем и целом, Лу Чжэнь был довольно счастлив

Конечно, Лу Чжэнь предпочел бы сталкиваться с противниками слабее его на каждом шагу Резня на пути к вершине казалась ему эффективным путем к могуществу Однако он понимал, что не каждый будет таким безрассудно саморазрушительным, как Ся Лун, который, по сути, искал смерти

Имея это в виду, Лу Чжэнь начал обдумывать стратегии для борьбы с более грозными противниками, с которыми ему, несомненно, придется столкнуться в будущем, все с целью быстрее набирать силу

"Пойдемте уже", - сказал Лу Чжэнь, бросив взгляд на троих людей, все еще крепко спавших, с оттенком горечи

"Что мне делать с ней?" - задумался Лу Чжэнь с некоторыми затруднениями Теперь он столкнулся с дилеммой в отношении этой девушки

Он не мог просто отпустить ее Убить ее было бы неприемлемо, потому что, несмотря на обстоятельства, он покончил с жизнью ее кузена

Хотя Ся Мэй, возможно, решит хранить этот инцидент в тайне, вероятно, ей все равно придется объяснить смерть Ся Луна Лу Чжэнь не хотел оставлять за собой какие-либо потенциальные улики, которые могли бы привести к неожиданным неприятностям, о которых он не просил

Семья Ся, как и семья Лу, была одной из влиятельных семей, и они, скорее всего, бросят все свои ресурсы, чтобы отомстить за своего молодого господина, если узнают, что произошло Они не станут колебаться в конфронтации с семьей Лу, поскольку бездействие будет вопросом потери лица А потеря лица означает, что они могут начать приходить в упадок

Хотя Лу Чжэнь и не боялся их, он рассматривал возможность того, что они могут отправить своего предка, бойца первого ранга, следить за ним, если они каким-то образом впадут в состояние мозговой смерти В таком сценарии его жизнь была бы в опасности, потому что, хотя у семьи Лу тоже был боец первого ранга, могли произойти несчастные случаи, и он не хотел жить в страхе Поэтому было крайне важно, чтобы его не обнаружили

И Лу Чжень не был рад оставлять такие улики, даже если его не обнаружат. Как он мог доверять кому-то, кого только что встретил, даже если она была красавицей? Для него это ничего не значило, если у нее не было реальной ценности.

В конце концов, мир огромен, и среди них бесчисленное множество красавиц.

Однако была проблема: он не мог ее убить. В отличие от похотливого Ся Луна, который не смог распознать величайшую лазейку, Лу Чжень понимал, что, как бы тщательно он ни действовал, убийство неизбежно оставит следы. Насколько он помнил, внутренние ученики по-прежнему ценились в любой секте, и они получали наставления, по крайней мере, от бойцов второй ступени. Секта непременно расследовала бы, если бы один из ее учеников пропал, особенно если речь шла о внутреннем ученике. Секта «Розовая осень» была даже больше, чем семья Лу, и Лу Чжень не хотел приглашать дальнейшие неприятности.

Лу Чжень знал, что до тех пор, пока он не станет бойцом первого класса, ему придется действовать осторожно. Только тогда он сможет действовать без колебаний.

Обдумывая варианты, Лу Чжень нахмурился, осознавая, что нет простого решения для этого беспокоящего вопроса.

"Женщины действительно приносят мне неприятности", - горько размышлял Лу Чжень.

Размышляя некоторое время, Лу Чжень наконец придумал простую идею, что делать.

"Давайте похитим ее", - решил Лу Чжень. Это было не идеальное решение, но, похоже, лучшее из доступных.

Не колеблясь, он дал указание Юй Баю, показывая на Ся Мэй: "Старый Бай, иди и принеси веревку и несколько больших листьев, размером с нее".

Услышав это, Юй Бай был обескуражен и спросил: "Молодой господин, вы имеете в виду".

Лу Чжень просто кивнул, и Юй Бай ушел, чтобы достать необходимые Лу Чженю вещи, с оттенком неохоты.

<http://tl.rulate.ru/book/95664/3724203>